

*Соколов Никита Игоревич
студент 3 курса
юридический факультет
Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина,
Россия, г. Краснодар
e-mail: nk_sokolov88@mail.ru*

СОДЕЙСТВИЕ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

***Аннотация:** В статье рассматривается уголовно-правовая характеристика содействия террористической деятельности как комплекс определенных действий или иной помощи, направленных на осуществление преступления террористической деятельности. Актуальность темы исследования обусловлена дискуссиями среди ученых о совершенствовании норм ст. 205.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и активизацией террористической деятельности на фоне проведения специальной военной операции на Украине. Автор, проанализировав официальную статистику и судебную практику, обращает особое внимание на состав вышеуказанного преступления и пробелы уголовного законодательства при квалификации исследуемого преступления.*

***Ключевые слова:** террористическая деятельность, содействие, вовлечение, вербовка, финансирование, пособничество, вооружение и подготовка лица в совершении преступления террористической деятельности.*

*Sokolov Nikita Igorevich
3rd year student
Faculty of Law
Kuban State Agrarian University. I.T. Trubilin,
Russia, Krasnodar*

ASSISTANCE OF TERRORISM ACTIVITIES: THEORY AND PRACTICE ISSUES

***Abstract:** The article considers the criminal-legal characteristic of promoting terrorist activities as a set of certain actions or other assistance aimed at committing the crime of terrorist activity. The relevance of the research topic is due to discussions among scientists about improving the norms of Art. 205.1 of the Criminal Code of the Russian Federation and the intensification of terrorist activities against the backdrop of a special military operation in Ukraine. The author, after analyzing the official statistics and judicial practice, pays special attention to the composition of the above crime and the gaps in the criminal law in qualifying the crime under study.*

Key words: terrorist activity, assistance, involvement, recruitment, financing, complicity, arming and training of a person in committing the crime of terrorist activity.

*Борьба с террором - это в том числе борьба за умы людей.
А может быть, прежде всего, борьба за умы людей. В.В. Путин*

В настоящее время уголовное законодательство активно развивается в Российской Федерации. На протяжении последних лет среди ученых ведутся дискуссии о квалификации и совершенствовании уголовно-правовых норм, регулирующих уголовную ответственность за содействие террористической деятельности.

По официальной статистике, за 2021 год осуждено 121 лицо по ст. 205.1 УК РФ (0,00022 % от общего числа преступлений) [1], что доказывает нераспространённость данного преступления и его стабильное увеличение за последние 5 лет в Российской Федерации. По нашему мнению, следует отразить важные аспекты исследуемых уголовно-правовых норм, которые необходимо в конечном итоге изменить или дополнить ст. 205.1 УК РФ.

В первую очередь, разберемся со значением понятия содействия террористической деятельности и проанализируем мнения некоторых авторов о конкретных способах его совершения. Так, А.М. Абдулатипов утверждает об универсальности правовой нормы, в которой сочетается одновременно и идеальная совокупность, и соучастие [2, с. 109]. Необходимо обратить на частные модификации правовой нормы за короткий срок, что, несомненно, свидетельствует на системные, логические и юридические ошибки при ее создании.

По мнению А.Н. Игнатова, под финансированием террористической деятельности в настоящем Кодексе понимается предоставление или сбор средств либо оказание финансовых услуг с осознанием того, что они предназначены для финансирования совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями 205-205.5, частью пятой статьи 206, статьями 207, 208, частью

четвертой статьи 211, статьями 220, 221, 277, 278, 279 и 360 настоящего Кодекса, либо для финансирования или иного материального обеспечения лица в целях совершения им хотя бы одного из этих преступлений, либо для обеспечения организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), созданных или создаваемых для совершения хотя бы одного из этих преступлений [3, с. 43].

По мнению Ю.В. Грачевой, под склонением понимается убеждение другого лица в совершении какого-либо поступка.

По нашему мнению, важным признаком содействия террористической деятельности является умышленные действия, направленные на возбуждение у другого лица желания совершить одно из преступлений, указанных в диспозиции ч. 1 ст. 205.1 УК РФ, а вербовка и склонение заключается в описании этого признака и не имеет самостоятельного содержания без вовлечения как такового.

Проблема разграничения преступлений приобретает особую сложность в тех случаях, когда их составы отличаются всего одним-двумя признаками, причем подобные ситуации являются довольно типичными. Так, например, состав содействия террористической деятельности имеет определенное сходство с составом преступления, предусмотренного ст. 205.4 УК РФ «Организация террористического сообщества и участие в нем», что позволяет рассматривать их в качестве так называемых «смежных» составов преступлений.

В уголовном законодательстве дифференциация уголовной ответственности за групповое совершение преступления в большей степени отражена с помощью формулирования квалифицированных или особо квалифицированных составов преступления. При отсутствии таковых применяется более строгое наказание в соответствии со ст. 63 УК РФ. Усиление уголовной ответственности в этих случаях зависит от формы соучастия. Вместе с тем в некоторых составах преступлений уголовная ответственность при групповом совершении преступления дифференцирована в зависимости от вида соучастника (например, ст. 205.4 УК РФ).

Статья 205.4 УК РФ в части первой раскрывает уголовно-правовую содержит следующее определение террористического сообщества – это устойчивая группа лиц, заранее объединившихся в целях осуществления террористической деятельности либо для подготовки или совершения одного либо нескольких преступлений, предусмотренных статьями 205.1, 205.2, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 и 361 УК РФ, либо иных преступлений в целях пропаганды, оправдания и поддержки терроризма.

Судебная практика по теме исследования немногочисленна. В основном лица совершившие данные преступления вовлекаются в него путем религиозных чувств и совершаются в совокупности с другими составами преступления. Например, по содержанию фабулы уголовного дела гражданин З., Ф. и Л. были осуждены по ч. 1 ст. 30, ст. 278, ст. 282.2 и ст. 205.1 УК РФ за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений экстремисткой направленности и вербовку прошедших идеологическую обработку из создаваемых для отбора ячеек (групп). Основной целью осужденных являлась свержение законной власти на всей территории РФ, создание религиозного унитарного государства «Халифат» и физическое устранение противников исповедуемой экстремистами религии. В конечном итоге виновные лица были привлечены к уголовной ответственности [4]. Явное противоречие в законодательстве мною обращается внимание на существенную разницу уголовной ответственности ч. 1 ст. 205 УК РФ «Совершение террористического акта» и ч. 3 ст. 205.1 УК РФ

По нашему мнению, стоит систематизировать российское уголовное законодательство и дополнить Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» иной практикой назначения уголовного наказания, исключив из ст. 205.1 УК РФ все положения, которые полностью дублируют содержание ч. 4 и 5 ст. 33 УК РФ, а именно: упоминание о «склонении» и «ином вовлечении» из ч. 1 ст. 205.1; целиком часть 3 ст. 205.1, которая к тому же вносит явную диспропорцию в максимальные

пределы соответствующих санкций – 15 лет лишения свободы за совершение террористического акта (ч. 1 ст. 205) и 20 лет лишения свободы за пособничество в его совершении (ч. 3 ст. 205.1).

Исходя из вышеизложенного, мы приходим к следующим выводам:

1. Содержание ст. 205.1 УК РФ несколько уже ее названия, поскольку, например, не охватывает такие проявления террористической деятельности, как вовлечение в совершение преступления, предусмотренного ст. 205.2 УК РФ «Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма», пропаганду идей терроризма.

2. Важным признаком содействия террористической деятельности является умышленные действия, направленные на возбуждение у другого лица желания совершить одно из преступлений, указанных в диспозиции ч. 1 ст. 205.1 УК РФ, а вербовка и склонение заключается в описании этого признака и не имеет самостоятельного содержания без вовлечения как такового.

3. Судебная практика и уголовное законодательство свидетельствует о противоречивости назначения при сравнении ч. 1 ст. 205 УК РФ и ч. 3 ст. 205.1 УК РФ, что не соотносится со справедливостью назначенного наказания, поэтому мною предлагается исключить из ст. 205.1 УК РФ все положения, которые полностью дублируют содержание ч. 4 и 5 ст. 33 УК РФ, а именно: упоминание о «склонении» и «ином вовлечении» из ч. 1 ст. 205.1; целиком часть 3 ст. 205.1.

Список литературы:

1. Судебная статистика совершенных преступлений за 2021 год. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://stat.апи-пресс.рф/> (дата обращения: 20.03.2023 г.).

2. Абдулатипов А.М. Проблемы уголовно-правового регулирования ответственности за содействие террористической деятельности // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2021. № 2. С. 108-114.

3. Игнатов А.Н., Сапрунов А.Г. Уголовная ответственность за содействие террористической деятельности: совершенствование законодательной регламентации // Общество и право. 2018. № 2. С. 39-45.

4. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 29 января 2020 года. Дело № 174-П19. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/hwHIVAO4i2ZW/> (дата обращения: 20.03.2023 г.).